

Ань Хэ посмотрел на одинаковые белые формы и наконец почувствовал, как камень свалился с сердца.

Похоже, тот добрый человек всё-таки его спас.

Только вот...

Он окинул взглядом лица вокруг кровати, и выражение его собственного лица становилось всё страннее.

Красные волосы, зелёные, жёлтые, белые, ещё и мелирование...

Почему волосы этих «врачей» выглядят так, будто кто-то опрокинул палитру? Это больница или слёт самых отбитых модников?

Но ещё сильнее его смущали их взгляды.

На него смотрели как на редкое животное: с любопытством, восторгом и какой-то осторожностью, словно он был хрупкой вещью, которая разобьётся от одного прикосновения.

Они переговаривались между собой почти шёпотом, но Ань Хэ всё-таки уловил несколько фраз:

— И правда маленький человек...

— Какой красивый! И глаза совершенно чёрные...

— Такой крошечный...

Ань Хэ: ...?

Он открыл рот, собираясь что-то спросить, но не успел издать ни звука, как толпа сама расступилась.

В палату вошёл человек.

Ань Хэ поднял глаза. К нему неспешно приближался высокий светлокожий мужчина. Он держался прямо, а мягкая, утончённая манера и тёплая улыбка в глазах невольно располагали к себе.

Мужчина подошёл к кровати, слегка наклонился и мягко положил длинную светлую ладонь на

макушку Ань Хэ. Прикосновение было нежным, как весенний ветер, а низкий приятный голос звучал ровно настолько тепло, насколько нужно:

— Добро пожаловать домой, дитя.

Всего одна простая фраза, но сердце Ань Хэ почему-то дрогнуло.

Домой?

Мужчина взмахнул рукой и выпроводил из палаты всех собравшихся. Разноцветные головы нехотя потянулись к выходу, и в помещении сразу стало тихо.

Он помог Ань Хэ медленно приподняться и устроиться у изголовья, затем налил что-то в стакан и поставил рядом.

Жидкость была светло-зелёной, похожей на разбавленный травяной сок, но пахла очень свежо и приятно.

— Это сок Древа жизни. Он полезен для твоего организма. Выпей.

Ань Хэ действительно всё ещё было плохо. По телу накатывали волны жара, голова была тяжёлой, перед глазами плыло. Но едва нос уловил чистый сладковатый аромат, пересохшее горло сразу напомнило о жажде.

Он осторожно взял стакан и сделал небольшой глоток. Прохладная жидкость скользнула по горлу и в мгновение ока уняла внутренний жар. Даже туман в голове немного рассеялся.

Сдерживаться дальше он не смог и выпил всё одним махом. На языке остался мягкий сладкий вкус, а по всему телу разлилась необыкновенная лёгкость.

Мужчина всё это время смотрел на него с улыбкой.

— Не бойся, — сказал он. — Я тоже человек. Меня зовут Лю Юньчэ. А тебя?

— Ань Хэ.

Он ответил тихо. Взгляд встретился с глазами Лю Юньчэ — мягкими, будто море, способное принять в себя всё. От этого напряжение и тревога постепенно стали отпускать.

— Я понимаю, что у тебя сейчас очень много вопросов. Спрашивай что угодно, я всё расскажу, — терпеливо и спокойно сказал Лю Юньчэ, садясь на край кровати.

— Ты только что сказал... — Ань Хэ облизнул губы. — «Добро пожаловать домой». Что это значит?

— И ещё... что значит «тоже человек»? А остальные...

Лю Юньчэ кивнул.

— Восемнадцать лет назад, едва ты появился на свет под Древом жизни, на нас напала раса насекомых. Вторжение вызвало пространственно-временное возмущение, и тебя затянуло в него. Ты исчез без следа.

Он говорил ровно, словно рассказывал очень длинную историю.

— Мы сообщили об этом системе управления Создателя, но найти тебя так и не смогли. Только вчера система наконец вернула тебя сюда.

— Что касается людей, то в этом мире живут не только они. Здесь сосуществует множество разных рас.

Информации было слишком много. Пространственно-временное возмущение? Вторжение насекомых? Рождение от Древа жизни?

Ань Хэ не успевал осмысливать одно за другим. Мысли путались. Он несколько раз открыл рот и только спустя долгую паузу спросил:

— А здесь... у меня есть семья?

Лю Юньчэ улыбнулся. В его взгляде было столько тепла, что оно будто могло перелиться через край.

— Здесь всех людей рождает Древо жизни. Если объяснять понятиями твоего прежнего мира, то все мы — братья и сёстры.

Видя, что Ань Хэ всё ещё не понимает, Лю Юньчэ продолжил.

Эта звёздная система и Земля находились в разных пространственно-временных измерениях.

Миллионы лет назад сюда добралась странствующая человеческая флотилия, однако длительное путешествие через космос лишило людей способности естественным образом продолжать род.

Чтобы человеческая цивилизация не исчезла, они передали свои генетические последовательности самому древнему и могущественному живому организму на этой планете — Древу жизни.

С тех пор Древо жизни заменило материнское тело и стало новой колыбелью человечества.

Ань Хэ переваривал эту переворачивающую мир информацию и только через некоторое время осознал: его родила не женщина, а дерево.

Вот это начало жизни... почти сказочное.

— А... кроме людей, какие ещё здесь есть расы?

— В основном зверолюди, — ответил Лю Юньчэ и указал в сторону двери палаты.

Ань Хэ посмотрел туда и увидел несколько разноцветных голов, которые самым подозрительным образом прилипли к стеклу в двери и подглядывали внутрь. Среди них была и та самая медсестра, что первой выбежала сообщить о его пробуждении.

— Когда люди только прибыли в эту звёздную систему, они были физически слишком слабы и не могли защитить себя. Поэтому со зверолюдьми был заключён договор о взаимной помощи. Люди помогали успокаивать их нестабильную духовную силу, а зверолюди обеспечивали людям абсолютную безопасность и достаток.

— Но с развитием технологий зверолюди с невысоким уровнем духовной силы уже могут стабилизировать её препаратами. Только представители высших кровных линий с особенно мощной духовной силой по-прежнему нуждаются в совместимых людях, которые помогают её упорядочивать.

Лю Юньчэ с улыбкой взглянул на любопытных медсестёр у двери.

— Они очень редко видят чистокровных людей, поэтому ты им ужасно интересен. Но все они доброжелательны, бояться нечего.

Медсестра у двери, похоже, услышала его слова. Поняв, что её заметили, она перестала прятаться и совершенно открыто помахала Ань Хэ рукой.

Глядя на девушку с огненно-рыжими короткими волосами и широкой улыбкой, Ань Хэ запутался ещё сильнее:

— Они... зверолюди? А что именно значит «зверолюд»?

Лю Юньчэ немного подумал. Было видно, что перед встречей он хорошо подготовился и выбрал объяснение, понятное Ань Хэ:

— Если говорить в терминах, знакомых тебе по Земле, они могут сохранять гуманоидную форму, которую мы видим сейчас, но у каждого есть ещё и собственная истинная животная форма. Например, та девушка, которая тебе машет, в истинной форме — рыжая лисица.

Глаза Ань Хэ мгновенно округлились.

Значит... такие места действительно существуют.

Перед глазами неожиданно снова возникла та пара золотистых глаз.

— Человек, который меня спас! У него серебристо-белые волосы и золотые глаза. Он человек или зверолюд?

В глазах Лю Юньчэ мелькнуло понимание.

— Ты про маршала Иня? Он тоже зверолюд.

— А его истинная форма...

— Белый тигр, — ответил Лю Юньчэ и многозначительно улыбнулся. — Хочешь его увидеть?

Ань Хэ после секундного колебания кивнул. Как ни крути, этот человек спас ему жизнь. Следовало лично поблагодарить его.

Лю Юньчэ вдруг рассмеялся, будто был совершенно уверен в том, что говорил:

— Не спеши. Сегодня вечером он сам приедет за тобой.

— За мной?

<http://bllate.org/book/19042/1902346>